здаютъ *непредвидѣнное* Пфулемъ Бородино и неожиданно наносятъ „звѣрю“ смертельную рану?

V.

Противоположность между Толстымъ-Ерошкой и Толстымъ-Нехлюдовымъ носитъ глубочайшій характеръ. Тутъ въ Толстомъ сталкиваются двѣ непримиримыхъ стихіи, и въ одной стихіи онъ сверхчеловѣчески геніаленъ, въ другой же покинутъ рѣшительно всѣми богами.

Разнородность стихій прекрасно чувствуетъ самъ Толстой и самъ даетъ ей замѣчательное опредѣленіе.

Князь Нехлюдовъ разсудоченъ, „умъ“ для него нѣчто высшее, но „умъ“ всегда схематиченъ, дискурсивенъ, безобразенъ; въ немъ нѣтъ теплой крови дѣйствительности, нѣтъ трепета жизни. Въ противоположность этому, второй разумъ Кутузова, второе знаніе Толстого свободны отъ схематизма и отвлеченія, и свободу эту даетъ интуиція, — непосредственное *вѣдѣніе*, направленное на образы, на цѣлокупное *видѣніе жизни*. Разсудокъ Нехлюдова, какъ и всякій Пфулевскій складъ ума, волею Рока обреченъ на вѣчное плѣненіе *схемами*, имъ же измышляемыми, разумъ Толстого-художника въ свободномъ полетѣ творческаго созерцанія достигаетъ того „умнаго мѣста“ Платона, гдѣ *„все устанавливается въ торжественномъ покоѣ истины и красоты“*. И тогда ему хочется *молиться*. Схема плѣняетъ, орлиными крыльями благодатно даритъ Толстого *образъ*, *символъ*.

„Если близорукіе критики думаютъ, что я хотѣлъ описывать только то, что мнѣ нравится, какъ обѣдаетъ Облонскій и какія плечи у Карениной, то они ошибаются. Во всемъ, почти во всемъ, что я писалъ, мною руководила потребность *собранія* мыслей, сцѣпленныхъ между собою для выраженія себя; но каждая мысль, выраженная словами *особо*, теряетъ свой смыслъ, страшно понижается, когда берется *одна*, безъ того сцѣпленія, въ которомъ она находится. *Само же сцѣпленіе составлено не мыслію (я думаю), а чѣмъ-то другимъ*, и выразить основу этого сцѣпленія непосредственно словами нельзя, а можно только посредственно словами, *описывая образы, дѣйствія, положенія*“. И однимъ изъ очевиднѣйшихъ доказательствъ этого Толстой справедливо видитъ неожиданное для него самого „самоубійство“ Вронскаго. Своему благожелательнѣй-